

УДК 81.119 + 811.162.1

*Н.В. Деева***ДУША И ДУХ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛЬСКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Изучение наивных представлений об отдельных фрагментах действительности способствует выявлению специфики национального сознания народа, говорящего на определенном языке. В работе представлено системное описание закрепленных в картине мира носителей польского языка наивных представлений о душе и духе (как сходных понятий). Установлено, что современные представления о душе и духе в картине мира поляков сформированы под влиянием языческих народных верований (душа как прозрачная, тонкая материя, заполняющая тело человека), научных взглядов на мир (душа как совокупность психологических, интеллектуальных, эмоциональных черт человека), а также религиозных воззрений (душа как нематериальная, бессмертная основа в человеке, оживляющая его тело и покидающая его в момент смерти). В польской наивной картине мира душа и дух осмысляются как сущности, неразрывно связанные с телом человека. Благодаря концептуальной метафоре, абстрактные понятия “*ducha*” и “*duch*” конкретизируются, обретают условную видимость. Душа / дух наделяются признаками живого существа (в том числе человека), растения, таких артефактов, как бумага, ткань, книга. Метафора пространства позволяет представить душу как некоеместилище, имеющее дно, характеризующееся признаками глубины и широты, заполненности или пустоты. Метафоры характеризующего типа акцентируют внимание на значимых для представителей польской культуры признаках души, таких как чистота, доброта, сила и др. Являясь значимыми для польской лингвокультуры, концепты “*ducha*” и “*duch*” имеют множественную репрезентацию в языке посредством слов, а также свободных и устойчивых сочетаний, носящих метафорический характер. Душа в польской наивной картине мира – это, с одной стороны, источник жизни в человеке, с другой, – источник информации о нем, а также его внутренний регулятор и некая ценность.

Ключевые слова: наивная картина мира, концепт, репрезентация концепта, концептуальная метафора, польский язык.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-954-962

Наивная картина мира является результатом познавательной деятельности человека и отражает обширнейший опыт осмысления окружающей действительности людьми, говорящими на определенном языке. Как отмечает профессор М.В. Пименова, «исследование наивных (обыденных, донаучных) представлений о мире сможет раскрыть такие основы национального сознания, как менталитет народа, его ментальность и национальное своеобразие, соотнести их с культурными традициями, мифологией, принятой системой символов» [7, с. 12]. Наивные представления человека о мире, отраженные и закрепленные в слове, изучаются целым рядом направлений лингвистики, начиная от традиционной семантики и заканчивая когнитивной лингвистикой, активно развивающимся в нашей стране с 1990-х гг. направлением.

На формирование структуры концепта (ментального образования) в сознании человека в первую очередь оказывает влияние неспециализированное (обыденное) знание, усваиваемое через единицы конкретного языка. Как пишет В.Б. Борщев, «в каком-то смысле именно язык структурирует мир, накладывает на него сетку понятий...» [2, с. 207], то есть именно с помощью языка человек познает отдельные фрагменты действительности, формирует свои представления о них. Особо значима роль языка в постижении абстрактных сущностей, лишенных материального воплощения, например, невозможно увидеть время, душу, судьбу или счастье, но возможно познать их (т. е. получить о них некую, пусть и неполную, информацию) через единицы родного языка. Имеющиеся в распоряжении человека результаты научного познания, оформляемые опять же посредством единиц языка, могут влиять на дальнейшее формирование структуры концепта в сознании конкретного индивида, но, как правило, «в повседневной жизни люди сознательно пользуются наивными понятиями, объективные научные знания как бы “лежат под спудом”, они имеются в виду, но не разрушают наивного миропостроения...» [4, с. 18].

В работе предпринята попытка системного описания наивных представлений о душе и духе, закрепленных в картине мира носителей польского языка. Материалом исследования послужили данные современных словарей польского языка, тексты разных типов дискурса, а также данные интернет-опросов.

Методологическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей в области проблематики наивной (языковой) картины мира и языкового сознания [3; 4; 7; 9], а также когнитивной лингвистики [10; 13; 21].

В ходе исследования наряду с общенаучными методами наблюдения, анализа, синтеза, использовались методы объяснительного описания, компонентного и дистрибутивного анализа, метафорического моделирования, опроса и количественного подсчета.

Понятия «душа» и «дух», являясь значимыми для многих культур, вызывают пристальный интерес представителей различных научных областей [3; 6; 8; 12]. Основные репрезентанты названных концептов в современном польском языке (лексемы “*dusza*” и “*duch*”) с точки зрения происхождения являются праславянизмами, восходящими к единому праслову **duch* [11, s. 104].

Изначально “*dusza*” и “*duch*” понятийно связывались с дуновением ветра, дыханием, как проявлением жизни – ‘*podmuch wiatru*’; ‘*dech, oddech, tchnienie (jako przejaw życia)*’ при этом лексема «*dusza*» уже на начальном этапе своего функционирования обозначала ‘внутренний мир человека; нематериальную субстанцию, оживляющую тело’ – ‘*wewnętrzny świat człowieka, duch; niematerialny byt ożywiający ciało*’ [20], что отмечается Е. Е. Левкиевской: «У славян, как и у всех других народов, уже в языческие времена существовало понятие души – некой субстанции, которая находится внутри человека и обеспечивает ему жизнь» [5, с. 161].

Как известно, «семантика языкового знака отражает наивное понятие о вещи, свойстве, действии, процессе, событии и т.п.» [1, с. 56]. В современном польском языке первичным значением полисемантического слова «*dusza*» выступает – ‘*całokształt dyspozycji psychicznych, uczuciowych i intelektualnych człowieka składających się na jego osobowość*’ [17], у слова «*duch*» таковым является – ‘*istota nadprzyrodzona obdarzona tajemniczą siłą*’ [17]. То есть на современном этапе душа в наивной картине мира поляков (по данным толкового словаря) – это, прежде всего, некая совокупность психических, эмоциональных и интеллектуальных способностей человека, которая составляет его личность, а дух – сверхъестественное существо, наделенное таинственной силой.

Как видим, современное первичное значение лексемы «*dusza*» сформировано под влиянием научной картины мира, а поскольку слова “*dusza*” и “*duch*” определяются как близкие по значению, о чем свидетельствуют данные словаря синонимов [16, s. 58], то и одним из вторичных значений лексемы “*duch*” выступает – ‘*właściwości psychiczne i intelektualne człowieka*’ [17] / *психические и интеллектуальные особенности человека*’.

В одном из вторичных значений лексемы «*dusza*» в современном польском языке закреплено очень древнее представление о душе как некой бессмертной субстанции, покидающей тело человека после смерти – ‘*niematerialny i nieśmiertelny pierwiastek w człowieku, ożywiający ciało i opuszczający je w chwili śmierci*’ [17]. Согласно народным верованиям бессмертная и неуничтожимая душа покидает тело в момент смерти через рот или нос (органы дыхания в наивной картине мира) в виде тени, пара, прозрачного насекомого или последнего вздоха, с которыми очень часто ее и отождествляли (см. подробнее [15]). Отсюда существующие и продолжающие функционировать в польском языке фразеологизмы *oddać ostatnie tchnienie* / ‘выпустить последний вздох’, *wyzionąć ducha* / ‘испустить дух’, *oddać duszę Bogu* / ‘отдать душу Богу’ [18]: *A potem – oddać ci ostatnie tchnienie / Skonać spokojnie, wiernie u twych nóg...* (Y. Tuwim); *Podczas wesela króla Kazimierza w Pradze z czeską wdową z Bogatna (Rokiczana) czecha silnego, chcącego go udusić, tak ścisnął, że ducha wyzionął* (Ł. Gołębiowski); *Jędrzej klnie pianych, brzydki nalóg beszta, / Wziął się pod boki, posunął ku progowi, / Śród stajni grzmotnął, oddał duszę Bogu* (J. N. Kamiński).

При этом, как видим, в устойчивых выражениях в одном случае используется лексема “*dusza*”, а в другом – “*duch*”, взаимозаменяемость названных языковых единиц находим и в некоторых польских молитвах, псалмах, текстах Библии: *Będę modlił się duchem i będę modlił się umysłem* (1 Kor 14, 14–15); *Lampą Pana jest duch człowieka, bo wnętrza głębi przenika* (Biblia Jerozolimska). И этому можно найти объяснение. С точки зрения религии “дух” – нематериальная сущность, проявление деятельности Бога. В христианстве человек понимается как божье творение: Бог вдохнул жизнь в человека, создавая последнего по своему образу и подобию, он «поделился» с ним своим духом. Порция духа, замкнутая в теле человека, – это уже душа. Поэтому понятия “души” и “духа” в христианской концепции близки друг другу; они относятся как бы к двум аспектам действительности: в аспекте индивидуальном – это ‘душа’, а в отношении к Богу – ‘дух’.

Об отождествлении понятий „*dusza*” и „*duch*” в некоторых философских концепциях пишет и польский профессор В. Стружевски: «*O ile dusza, wzięta w całości, jawi się także jako forma ciała, o tyle jej głębia jest czysto duchowa, można powiedzieć, że to ona właśnie jest duchem*» [19, с. 20].

На вопрос «Являются ли понятия „душа” и „дух” тождественными?», заданный польским интернет-пользователем на портале «*Zapytaj.pl*», были получены два типа ответов. Одна группа ответивших (52 %) считает, что „*dusza*” и „*duch*” – это одно и то же (*Moim zdaniem to to samo przecież duch to czyjaś dusza; Ja też tak sądzę. Tylko, że dusza istnieje wraz z ciałem. A duch – raczej po śmierci bez cielesnej powłoki*), другая (48 % респондентов) – выражает несогласие с этой точкой зрения, ссылаясь на текст Библии (*Nie, kontekst Biblii wyjaśnia różnicę; Dusza i duch nie są więc tym samym. Duch jest dla ciała tym, czym na przykład prąd dla radia – pozwala mu funkcjonować. <...> duch to siła, która sprawia, że funkcjonuje nasz organizm – siła, która tak jak prąd nie ma żadnych uczuć i nie myśli. Jest bezosobowa. Ale bez tego ducha, czyli siły życiowej, nasze ciało umiera i – jak powiedział psalmista – ‘wraca do swego prochu’*).

В польской наивной картине мира душа, дух неразрывно связаны с телом человека, в котором локализируются, о чем свидетельствуют устойчивые выражения и поговорки. Например, о жадном, безжалостном человеке поляки говорят, что он готов душу из кого-либо выдрать (*duszę by z człowieka wydarł*), о человеке умирающем, что в нем душа еле-еле теплится (*dusza w kimś ledwo się kołacze*), а здоровый дух, согласно поговорке, существует исключительно в здоровом теле (*W zdrowym ciele zdrowy duch*). Тело образно определяется как маска души, то есть то, что ее скрывает: *Ciało jest maską duszy* (Powiedzenie). Тело-маска, с одной стороны, не позволяет увидеть истинную сущность человека, то, что кроется в его душе (*Wszyscy w maskarach chodzim, a to z takiej miary, / Gdyż ciała nasze duszom są jedne maskary*. W. Kochowski), с другой, – в наивной картине мира такая часть тела человека как глаза, выступает зеркалом души (согласно пословице) либо окном, через которое можно в нее заглянуть (*Oczy są zwierciadłem duszy*. Przysłowie; *Nasze oczy nie kłamią, lecz są oknem do naszej duszy*. Forum Internetowe).

Тесная взаимосвязь тела и души, духа человека проявляется в том, что болезнь первого часто влечет за собой и болезнь второго: *Nie, ponieważ powiązanie między ciałem a duszą człowieka jest bardzo głębokie i gdy choruje ciało, choruje też dusza i na odwrót* (A. Zawistowski). С точки зрения религии человек, который предается греху, губит и свое тело, и душу, о чем пишет в одном из стихотворений польский поэт XVII в. З. Морштын: *Kto leży w brzydkim tym grzechu po uszy, / Truciznę pije i ciału, i duszy...* (Z. Morsztyn).

Душа и тело могут находиться в гармонии друг с другом, уравнивая тем самым духовное (психическое) и физическое начала в человеке, о чем свидетельствует масса текстов: *Staramy się, aby nasi uczniowie rozwijali harmonijnie duszę i ciało* (Narodowy korpus języka polskiego, далее – NKJP) [14].

При этом в польских пословицах, напротив, тело и душа / дух чаще противопоставляются: *Co ciało lubi, to duszę gubi; Lepiej mieć duszę zdrową w chorym ciele niż chorą w zdrowym; Przeciwności ciała lekarstwami są duszy; Duch wprawdzie ochoczy, ale ciało mdle* и др. Тело и душа, дух человека могут обладать противоположными стремлениями, желаниями: *Duch chce co innego, a ciało go ciągnie ku złu* (NKJP).

Метафорически в пространстве тела человека душа и дух представляются как некие жители, о чем свидетельствует употребление сказуемого *mieszkać* при подлежащих *dusza* и *duch*: *Piękna dusza mieszka w pięknym ciele, tylko piękne ciało może posiadać piękną duszę* (NKJP); *Jak tu żyć, skoro w zdrowym ciele mieszka duch...* (Blog Internetowy). При этом местом локализации души в наивной картине мира поляков называется то все тело человека, то его сердце, то грудь, то мозг: *Myślę, że dusza ma siedzibę w całym ciele i w każdej jego części* (Forum Internetowe); *Wszystkie te brudne energie zapychają nasze serce, w którym mieszka nasza dusza* (Forum Internetowe); *Dwie dusze mieszkają w mojej piersi* (Blog Internetowy); *On sam przypuszcza, że dusza mieszka w mózgu* (J. Hen).

Человек испытывает отрицательные эмоции, чувство страха, и душа меняет свое местоположение в его теле: она уходит в пятки (*Heniek uważał się zawsze za odważnego człowieka, lecz na widok ogromnego niedźwiedzia, który wynurzył się z lasu i zmierzał w jego kierunku, dusza uciekła mu w piętę*. Słownik frazeologiczny), оказывается на плечах или коленях (*Ciągnie mnie Wituś na stare lata na górskich konikach po himalajskich przełęczach, a ja mam duszę na ramieniu ze strachu, że się zwałę w jaką przepaść*. J. Przybora; *Mnie dusza wlaźła już w kolana*. Forum Internetowe). Перемещение души внутри тела человека позволяет говорить о том, что в сознании представителей польской культуры локально

душа все же привязана к какой-либо определенной части этого внутреннего пространства, а не занимает тело человека целиком.

Приписываемая душе в народных верованиях древних славян способность покидать тело человека во время сна, находит отражение и в современных текстах: *Podczas normalnego snu odpowiednia wibracja rozłącza ciało i duszę dzięki czemu może podróżować poza ciałem* (Forum Internetowe). Однако 97 % респондентов, опрошенных на портале «Zapytaj.pl», отрицательно ответили на вопрос «Czy podczas snu nasza dusza wychodzi z ciała?» / «Выходит ли наша душа во время сна из тела?». При этом большая часть ответивших полностью исключила такую возможность, и только несколько человек указали на то, что, возможно, это и так, но они в это не верят: *To zależy kto w co wierzy. Ja osobiście w to nie wierzę, ale Ty to osobna sprawa; Nie ... Na przykład ja nie wierzę że wychodzi z nas ale ty możesz wierzyć w końcu każdy ma swoje zdanie o takim czymś.*

В польской наивной картине мира душе и духу приписываются признаки внутреннего и внешнего пространства, на что указывает употребление предлогов *w*, *na* и *do* с существительными «*dusza*» и «*duch*»: *Ale miał w duszy nienawiść do nędzy i poniżenia ...* (A. Szczypiorski); *Nie wiadomo czemu było mi ciężko na duszy ...* (M. Bielecki); *Niestety z biegiem czasu koła Rydwanu zaczęły zbaczać z dotychczasowej drogi, a do duszy człowieka wkradła się pycha* (A. Chrzanowska); *Geralt po raz nie wiadomo który przeklął w duchu nieopanowaną ciekawość barda* (A. Sapkowski); *A to dobre, przez ciało do ducha* (M. Dęboróg-Bylczyński); *„Upadłem zupełnie na duchu” – pisał...* (NKJP).

В пространстве души отмечаются потаенные или труднодоступные места, закоулки: *Który zajrzy w te zakamarki mojej duszy, w które nawet ja zaglądam ze strachem* (D. Galgóczi). В душе как некоем замкнутом пространстве могут размещаться какие-либо объекты, в ней может играть музыка, звучать поэзия: *Czy sceptycyzm mieści się w duszy polskiej* (NKJP); *Jeśli zło mieści się w duszy, katharsis przyniesie sztuka ...* (A. Szczeklik); *Otóż całkiem wielu gra w duszy poezja, czy to mówiona, czy śpiewana* (NKJP). При этом замкнутое пространство души может нарушаться в случае, если кто-либо входит, вторгается в нее извне: *Możemy się nawet domyślić, przez jaką szczelinę diabeł wszedł do duszy Judasza ...* (Forum Internetowe). Такая ситуация считается недопустимой, о чем говорят многочисленные примеры: *Nie wolno włożyć z kaloszami do duszy* (K. Boglar); *Z drugiej jednak strony nie mógł pozwolić, by mu się ktoś pakował z butami do duszy* (K. Boglar).

Замкнутое пространство традиционно описывается через признаки пустоты или наполненности, душе человека в польской наивной картине мира тоже приписываются эти признаки: *Czyżby pusta już była twoja dusza / pytam ciebie bo nic cię już nie wzrusza...* (Blog Internetowy); *Był to mąż waleczności heroicznej prawdziwie, nieustraszonego męstwa, a jego rycerska dusza pełna była uczuć i zapału ...* (NKJP). При этом пустота души оценивается явно негативно. Например, отсутствие света и / или звуков во внутреннем пространстве души является признаком ее нечувствительности, безразличного отношения ко всему, что происходит вокруг: *W domu czekały kwiaty, ale nie „ucieszyły ani pocieszyły”, na zewnątrz było słońce, gwar powitań, ale w duszy ciemno i głucho* (K. Kolińska), а следовательно, свидетельствует о нахождении человека в эмоционально угнетенном состоянии.

Использование пространственной метафоры позволяет представить душу и как некий сосуд, водоем или контейнер, имеющий дно: *Młody ksiądz sprawiał wrażenie <...> kogoś, kto skrywa prawdziwe uczucia głęboko na dnie duszy* (W. Jabłoński). Польский фразеологизм *na dnie duszy* имеет значение ‘глубоко в себе’ (применительно к человеку) носить, прятать или хранить что-либо.

Душа-вместилище в польской наивной картине мира образно описывается через признаки глубины и широты: *W głębi duszy Marta wierzyła, że dla Tośka mimo przeszkód znajdzie się miejsce na wymarzonej zootechnice* (T. Wojarska); *Dusza kozacka jest szeroka jak zaporoski step ...* („Dziennik Polski”, 12.10.2002). Признак широты души является способом выражения положительной оценки. Отмечаются и примеры, иллюстрирующие наличие признака глубины у духа (в данном случае лексема „*duch*” используется в качестве синонима существительного „*dusza*”): *Wietnamczycy nie mówią tego głośno, ale w głębi ducha liczą na to, że w razie potrzeby Amerykanie odstraszą* (M. Nowicki). Однако в собранном фактическом материале не встретилось ни одного примера с сочетаниями типа **szeroki duch*, **szerokość ducha*.

Метафора пространства позволяет представить душу и как поле сражения, в границах которого происходит борьба человека с чем-либо несоответствующим его сущности: *W duszy Marty trwała nie kończąca się walka, nie mogła składać obietnicy, której żadną miarą nie zdoła dotrzymać* (W.M. Korczyńska),

В обыденном представлении поляков обладает душа и признаком 'размера', о чем свидетельствует поговорка "*Wielka dusza w małym ciele*". При этом душа человека репрезентируется то как маленькая, то как большая: *W czasie rewolucji francuskiej <...> dostał się rząd Francji w ręce niejakiego Robespiera, człowieka malej duszy, a okrutnego, niegodziwego serca* (J. Horoszkiewicz); *Człowiek o wielkiej duszy nigdy nie jest dumny* (J. Żuławski). Наличие в польском языке фразеологизма *dusza rośnie* позволяет говорить о том, что душа человека способна расти, то есть качественно меняться, а вот устойчивых выражений, передающих противоположное значение (способность души к уменьшению) в языке не существует.

Как отмечалось выше, в структуре лексемы «*dusza*» содержится сема, подчеркивающая нематериальность данного феномена, однако функционирование в языке фразеологизмов *czyjaś dusza drze się* (дословно: «чья-либо душа разрывается») и *czyjaś dusza rwie się w / na strzępy* («чья-либо душа рвется в клочья») позволяет сделать вывод о том, что в наивной картине мира поляков душа представлена как нечто материальное, похожее на бумагу или ткань. Кроме того, данные устойчивые выражения указывают на то, что душа способна к саморазрушению (*drze się, rwie się* – возвратные глаголы в активном залоге).

Артефактная метафора "душа – книга", положенная в основу устойчивого выражения *czytać w czyjejś duszy* (дословно: 'читать в чьей-либо душе'), позволяет представить душу в качестве некоего источника информации о человеке, его чувствах, желаниях, устремлениях: *Dusza ma swe barwy i głos, niesie wielką mądrość. Są w niej zapisy dotyczące tego jak realizować się w życiu* (Blog Internetowy). Кроме того, душа в польской наивной картине мира, подобно книге, хранит в себе информацию о прошлом, выступает носителем памяти человека: *Drugi wierzył w słowa panine <...> i w duszy nosił pamięć swej krzywdy solnej – kto wie jeszcze jakiej poza tym z czasów stepowej włóczędzy* (I. Newerly).

Метафорически душа также репрезентируется посредством антропоморфных (присущих человеку), соматических и витальных признаков. Например, у души / духа есть глаза: *Gdy zadzwonił telefon i usłyszałem, że „Dookoła” zamawia u mnie felieton świąteczny <...> od razu zobaczyłem oczami duszy zł 470...* (J. Brzechwa); *Rezultat taki, że Ksawer pojechał do Ukrainy i zobaczył w niej to, co Mackiewicz widział (oczami ducha oczywiście) w roku 1928* (K. Ujazdowski). В радостные минуты душа, подобно человеку, способна петь или танцевать: *Drogi Józefie, to, że Twoja Dusza śpiewa, wiedziałem, ale że odważysz się śpiew utrwalić w słowach metaforycznych, to nie tyle moje zdumienie, co sympatyczne zaskoczenie* (J. Banaszak); *Gdy tak czynimy, nasza dusza tańczy z radości ...* („Gość.pl”, 22.05.2018). И, напротив, в тяжелые для человека минуты она болит или плачет: *Dusza boli a serce płacze...* (Piosenka); *Serce płacze, dusza płacze – już Cię więcej nie zobaczę* (Forum Internetowe).

Живая душа в наивной картине мира (подобно человеку) способна понимать, требовать или желать чего-либо: *...a ja właśnie mówiłem o westchnieniu pełnem uroku, rozumiesz mię, kiedy to dusza duszę rozumie i westchnieniem tylko uczucie wyjawia* (J. S. Jasiński); *Jak łania pragnie wody ze strumieni, tak moja dusza pragnie Ciebie, Boże* (Biblia Ekumeniczna, Psalm 42); *W ten czas – to dusza gdzie chce znowu żyje, / I serce w ten czas, jak dusza chce, bije...* (Ł. Falkiewicz). Она подает индивиду знаки, говорит ему о том, каких изменений от него требует: *Tak jak nasze ciało daje konkretne znaki, kiedy potrzebuje wody, tak nasza dusza daje znać, kiedy potrzebujemy zmian, działań lub ich braku. Mówi poprzez uczucia, sygnały z ciała, sny, ludzi, otoczenie* (Blog Internetowy). Если человек остается глух к призывам собственной души, она страдает, заставляя и его испытывать боль: *Wolanie niespełnionej duszy boli. Gdy nie reagujemy, boli coraz bardziej* (Blog Internetowy).

Поскольку, как уже отмечалось выше, душа человека заключена в его теле и неразрывно с ним связана, то всякая ее болезнь проявляется во внешнем облике последнего: *Często to [chorobę duszy] widać w ciałach (dla mnie ciało jest domem duszy, więc co w ciele to w duszy i odwrotnie). W pomarszczonych, zachmurzonych twarzach. W przygarbionych plecach, ściśniętych ustach, matowych oczach. W skórze, w której krew zwolniła swój bieg* (Blog Internetowy).

Подобно человеку душа оказывается способной к эмоциональным переживаниям, она может радоваться или тосковать: *Twoja dusza raduje się na myśl o wyjątkowych doznaniach, których za chwilę doświadczysz i które wpłyną na twoje życie* (B. Zambrzycka); *Dusza tęskni do ciała* (NKJP).

Наделена душа в польской наивной картине мира и признаком 'голос'. Так, польский фразеологизм *dopóki dusza w kimś piszczy* указывает на то, что пока человек жив, душа в нем пищит: *...Oderwać się trudno. / Takie cudne to, widoczne, święte! / Dusza piszczy do swego szczęścia. / Tylko lotki ma wstydem spięte, jeszcze ziemiska, / śmiercią nudna...* (W. J. Grabski). От боли, переживаний душа, замкнутая в теле

человека, кричит: *Często mamy taki okres w życiu, kiedy nasza dusza krzyczy w nas...* („Warszawa 24/7”, 18.12.2014).

Душа выступает символом и основой всего доброго в человеке, отсюда образное определение бесчувственного, равнодушного человека в польской лингвокультуре как человека без души: *Ludzie muszą widzieć ze swoich okien kawałek nieba i kawałek drzewa; <...> człowiek, który takiego widoku się dobrowolnie pozbawia, jest człowiekiem bezdusznym...* (W. Kuczok). Поэтому метафорически душа – это еще и солдат, стражник, охраняющий человека от всего плохого: *Jako żołnierz w fortocy, tak w człowieczym ciele / Rozumna dusza, żeby go nieprzyjaciele: / Grzech, świat, pokusa i śmierć, szturmujący srodze, / Nie dobyli, od Boga dana na załodze* (W. Potocki).

Доброго, благородного, открытого человека поляки называют «добрая душа» (*dobra dusza*), здесь мы имеем дело с метонимическим переносом: *Anioł i dobra dusza – mówią sąsiedzi o Annie Wójcik z Międzychodu* („Gazeta Pomorska”, 18.12.2015). Человек с доброй душой подобен свече, способной сгореть дотла, но дать свет другим: *Wszelka dobra dusza jest jako ta świeca, sama się wypali, a drugim przyświeca* (E. Wojanowski).

Подобно живому организму душа нуждается в пище: *Bo wiesz, karmienie duszy jest tak samo ważne, o ile nie ważniejsze, niż karmienie ciała* (Blog Internetowy). При этом отмечается, что в кормлении души важна умеренность и осторожность, а временами душа даже может находиться на диете: *Jeśli bowiem karmisz swoją duszę nienawiścią, będziesz dalej nienawdził* (Blog Internetowy); *I dusza musi być czasem na diecie* (S. J. Lec). При этом «продуктами питания» для души выступают как материальные, так и нематериальные сущности, среди которых называются книги, любовь, молитва, позитивные мысли и т.д.: *Człowiek jest istotą duchową, a duszę tak samo jak ciało trzeba karmić dobrym słowem, nadzieją, pokojem – mówi Łukasz Golec w Romowie z „Polską the Times” („W Polityce.pl”, 30.11.2015).*

Использование вегетативного кода позволяет представить душу и дух как некое растение, способное к цветению: *Jeżeli miałaś duszę łagodną i kwietną, / a ja się lękał cierni krwawiących dla dłoni* (K. Przerwa-Tetmajer); *Duch ludzki nie kwitnie w cieplarnianych warunkach* (NKJP). У души, как и растения, имеются корни, позволяющие ей закрепиться где-либо: *Przede wszystkim dusza ludzka musi być zakorzeniona w wielu środowiskach naturalnych ...* (S. Stabro). Подобно растению, под влиянием каких-либо негативных факторов, душа может засохнуть: *Często przyczyny sięgają dużo głębiej. Ale i tak moim zdaniem sprowadza się to do wyschniętej duszy* (Blog Internetowy). Метафора высохшей души иллюстрирует духовную смерть человека, которая может повлечь за собой и смерть физическую: *Jama w ciele po oschłej już duszy prowadzi ciało do odległego grobu* (M. Sawicka).

К группе характеризующих признаков польских концептов “dusza” и “duch” относятся такие, как ‘стропчивость’, ‘спокойствие’, ‘нежность’, ‘доброта’, ‘мягкость’ и др. Так, душа человека, настойчиво ведущая его к достижению цели, в наивной картине мира определяется как упрямая (*Józef Baran ma rogatą duszę i nie ma kompleksów*. „Dziennik Polski 24”, 16.01.2016); душа, неподвластная греху, называется чистой или красивой (*Jeśli przypadkiem znajdzie się w pobliżu wędrowiec, tylko czysta dusza może go uratować od nieszczęścia*. NKJP; *Jeżeli miałaś duszę piękną i szlachetną, / a ja ci nie uwierzył i wątpilem o niej...* K. Przerwa-Tetmajer), а также душа, с точки зрения морали, может быть у человека больной или черной (*Ale jądrem każdego uzależnienia jest chora dusza*. NKJP; *Zdraycy Ojczyzny zanieśli Rejtana do domu Ponińskiego, który rozumiejąc, że w nim znajdzie tak czarną duszę jak swoją, ofiarował mu znaczną sumę pieniędzy, aby od swego zdania odstąpił*. „Szkola ludu”, 24.08.1848).

Дух как нефизическая часть человека, включающая совокупность его мыслей, чувств и наклонностей, описывается в польской наивной картине мира через признаки бунтарства, непокорности, бесстрашия, несокрушимости, мужественности: *Jest w nich buntowniczy duch nieodrodzonego serca, które walczy o dominację* (Forum Internetowe); *Przelamywanie własnych możliwości, nieosiągalnych barier i ograniczeń własnego ciała miał we krwi. Duch niepokorny, nieustraszony* (Blog Internetowy); *Miała duch wolny od kompromisu, czyli duch niezłomny* (Blog Internetowy). Что касается текстов религиозного содержания, то в них, напротив, подчеркивается значимость такого признака духа, как ‘спокойствие’: *Niech będzie nią niezniszczalne wnętrze człowieka, w którym kryje się łagodne serce i duch spokojny, tak wysoko ceniony przez Boga* (Nowy Testament, 1 P. 3, 4).

Душа человека в польской наивной картине мира определяется как некая ценность (*Spraw, aby nigdy nie ustawał w walce o ratowanie dusz, świadomy wartości, jaką ma każda z nich*. Modlitwa), значимость которой огромна, поскольку душа порой оказывается единственным богатством человека (*Dusza to wszystko co masz nie pozwól im odebrać tego co masz najcenniejsze...* Forum Internetowe). Как

некая ценность душа человека может выступать основанием для оценки и сравнения его с другими людьми: *Ludzie powinni się mierzyć duszami, a nie kieszeniami* (A. Świątchowski). А также, согласно обыденным представлениям, душу можно продать, о чем свидетельствуют устойчивые выражения *zaprzedać duszę diabłu, sprzedać duszę diabłu, zaprzedać się diabłu*. Человек, отдалившийся от Бога, желающий реализовать свои планы, готов через многое переступить, а потому о таком человеке поляки говорят, что он продал душу дьяволу: *On sprzedał swoją duszę diabłu w zamian za talent do gry na gitarze...* (D. Brykalski).

Итак, современные представления о душе и духе в картине мира поляков сформированы под влиянием языческих народных верований, научных взглядов на мир, а также религиозных воззрений. Душа в польской наивной картине мира – это и источник жизни в человеке, и источник информации о нем, и внутренний регулятор, и некая ценность (что характерно для славянских культур в целом). Пристальный интерес к данному феномену внутреннего мира человека находит свое выражение в языке. В польском языке функционирует 44 фразеологизма, в состав которых входит лексема “*dusza*” в анализируемых в статье значениях, и 16 устойчивых выражений с лексемой “*duch*”, при этом в ряде фразеологизмов названные лексемы являются взаимозаменяемыми.

Разнообразна и образная репрезентация польских концептов “душа” и “дух”. Метафоры характеризующего типа, а также антропоморфная, витальная, соматическая, пространственная, артефактная, милитарная, фитоморфная позволяют актуализировать значимые для представителей польской лингвокультуры признаки, приписываемые сознанием понятиям “*dusza*” и “*duch*”. При этом чаще всего образно репрезентируется душа, понимаемая как нематериальная и бессмертная часть человека, оживляющая тело и покидающая его в момент смерти, что свидетельствует о древнем происхождении данных метафорических моделей, которые не стерлись со временем из памяти носителей польского языка, а продолжают активно функционировать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472 с.
2. Борщев В.Б. Естественный язык – наивная математика для описания наивной картины мира // Московский лингвистический альманах. Спорное в лингвистике. М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. Вып. 1. С. 203-225.
3. Кондратьева О.Н. Метафорическое моделирование концепта «душа» в древнерусской лингвокультуре. М.: Перо, 2014. 186 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРО, 2003. 349 с.
5. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа. Москва: АСТ : Астрель, 2000. 528 с.
6. Линь Ц. Душа и дух в русской и китайской культурной антропологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(77). Ч.3. С. 132 – 135.
7. Пименова М.В. Языковая картина мира: учебное пособие. Кемерово: КемГУКИ, 2011. 106 с.
8. Урысон Е.В. Душа и дух: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Индрик, 1999. С. 11-25.
9. Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata. Lublin: Wydaw. UMCS, 2006. 138 s.
10. Black M. Metaphor // Proceedings of the Aristotelian Society, New Series, Vol. 55 (1954–1955). URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/PDF/Black1954.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).
11. Brukner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. 821 s.
12. Duch W. Duch i dusza, czyli prehistoria kognitywistyki // Kognitywistyka i Media w Edukacji. 1999. № 1. S. 7-38.
13. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. London: The university of Chicago press, 2003. URL: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson%20M%20%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf> (дата обращения: 02.09.2020).
14. Narodowy Korpus Języka Polskiego. URL: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl> (дата обращения: 01.08.2020).
15. Ogródowska B. Polskie tradycje i obyczaje rodzinne. Warszawa: Muza SA, 2011. 323 s.
16. Popławska A., Kupiec W. Słownik wyrazów bliskoznacznych. Kraków: GREG, 2018. 311 s.
17. Słownik języka polskiego. URL: <http://sjp.pwn.pl/slownik> (дата обращения: 17.10.2020).
18. Słownik frazeologiczny języka polskiego. URL: http://www.edupedia.pl/words/index/show/474662_slownik_frazeologiczny (дата обращения: 17.09.2020).
19. Stróżewski W. Edyta Stein i Roman Ingarden – koncepcje człowieka [Электронный ресурс] // Fenomen Edyty Stein – Das Phänomen Edith Stein. 2014. No. 11. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/144962101.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

20. Wielki słownik języka polskiego. URL: <http://www.wsjp.pl> (дата обращения: 17.10.2020).

21. Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2006. 384 p.

Поступила в редакцию 13.01.2021

Деева Наталья Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры литературы, русского и иностранного языков
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
650056, Россия, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17
E-mail: deeva24@list.ru

N.V. Deeva

THE SOUL AND SRITIT OF A MAN IN THE POLISH NAIVE PICTURE OF THE WORLD

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-954-962

The study of naive perceptions of certain fragments of reality helps to identify the specifics of the national consciousness of the people who speak a particular language. The article deals with a systematic description of naive ideas about the soul and spirit (as similar concepts) fixed in the Polish picture of the world. Contemporary ideas about the soul and spirit in the Polish picture of the world are formed under the influence of pagan folk beliefs (the soul as a transparent, thin matter filling the human body), scientific views on the world (the soul as a combination of psychological, intellectual, emotional features of a person), as well as religious views (the soul as an intangible, immortal foundation in a man, reviving his body and leaving him at the time of a death). Soul and spirit are conceptualized as essences inextricably linked with the human body. Conceptual metaphor allows to concretize, to give conditional visibility to such abstractions as “soul” and “spirit”. In the Polish naive picture of the world the soul / spirit is endowed with signs of a living creature (including a person), plants, artifacts such as paper, fabric, book. The metaphor of space allows to imagine the soul as a kind of receptacle, which has a bottom and is characterized by signs of depth and breadth, fullness or emptiness. The metaphors of the characterizing type focus on significant for representatives of Polish culture signs of the soul, such as purity, kindness, strength, etc. The concepts “soul” and “spirit” being significant for Polish lingvoculture have multiple representations in the language through words, as well as free and stable combinations that are metaphorical in nature. The soul in the Polish naive picture of the world, on the one hand, is a source of life in a person, on the other hand, is the source of information about him, as well as his internal regulator and some value.

Keywords: naive picture of the world, concept, representation of the concept, conceptual metaphor, Polish.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika: sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical semantics: synonymous means of language]. Izbrannyye trudy: v 2 t. [Selected works: in 2 volumes.]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ.; Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995, vol. 1, 472 p. (In Russian).
2. Borshchev V.B. Estestvennyj yazyk – naivnaya matematika dlya opisaniya naivnoj kartiny mira [Natural language – naive mathematics for description a naive picture of the world]. Moskovskij lingvisticheskij al'manah. Spornoe v lingvistike [Moscow Linguistic Almanac. Controversial in Linguistics]. Moscow, Shkola «Yazyki russkoj kul'tury» Publ., 1996, vol. 1, pp. 203–225. (In Russian).
3. Kondrat'eva O.N. Metaforicheskoe modelirovanie koncepta «dusha» v drevnerusskoj lingvokul'ture [Metaphorical modeling of the concept “soul” in Ancient Russian lingvoculture]. Moscow, Pero Publ., 2014. 186 p. (In Russian).
4. Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov [Language pictures of the world as derivatives of national mentalities]. Moscow, CHERO Publ., 2003. 349 p. (In Russian).
5. Levkieskaya E.E. Mify russkogo naroda [Myths of the Russian people]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2000. 528 p. (In Russian).
6. Lin' Ts. Dusha i duh v russkoj i kitajskoj kul'turnoj antropologii [Soul and Spirit in Russian and Chinese Cultural Anthropology]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2017, no. 11(77), part 3, pp. 132–135. (In Russian).
7. Pimenova M.V. Yazykovaya kartina mira [Language picture of the world]. Kemerovo, KemGUKI Publ., 2011. 106 p. (In Russian).
8. Uryson E.V. Dusha i duh: k rekonstrukcii arhaichnyh predstavlenij o cheloveke [Soul and spirit: towards the reconstruction of archaic ideas about a person]. Logicheskij analiz yazyka: Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke [Logical

- analysis of language: The image of a person in culture and language] / отв. red. N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. M.: Indrik, 1999. S. 11–25. (In Russian).
9. Bartmiński J. Językowe podstawy obrazu świata [Linguistic foundations of the image of the world]. Lublin: Wydaw. UMCS, 2006. 138 s. (In Polish).
 10. Black M. Metaphor. In Proceedings of the Aristotelian Society, New Series, Vol. 55 (1954–1955). URL: <https://web.stanford.edu/~eckert/PDF/Black1954.pdf>. (In English).
 11. Brukner A. Słownik etymologiczny języka polskiego [Etymological dictionary of the Polish language]. Warszawa, Wiedza Powszechna, 1985. 821 p. (In Polish).
 12. Duch W. Duch i dusza, czyli prehistoria kognitywistyki [Spirit and soul, or the prehistory of cognitive science]. Kognitywistyka i Media w Edukacji [Cognitive Science and Media in Education], no 1, S. 7–38, 1999. (In Polish).
 13. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors we live by. London: The university of Chicago press, 2003. URL: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>. (In English).
 14. Narodowy Korpus Języka Polskiego [National Corps of the Polish Language]. URL: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl> (In Polish).
 15. Oгородowska B. Polskie tradycje i obyczaje rodzinne [Polish traditions and family customs]. Warszawa, Muza SA, 2011. 323 p. (In Polish).
 16. Popławska A., Kupiec W. Słownik wyrazów bliskoznacznych [Dictionary of synonyms]. Kraków, GREG, 2018. 311 p. (In Polish).
 17. Słownik języka polskiego [Dictionary of the Polish Language]. URL: <http://sjp.pwn.pl/slownik> (In Polish).
 18. Słownik frazeologiczny języka polskiego [Phraseological Dictionary of the Polish Language]. URL: http://www.edupedia.pl/words/index/show/474662_slownik_frazeologiczny (In Polish).
 19. Stróżewski W. Edyta Stein i Roman Ingarden – koncepcje człowieka [Edita Stein and Roman Ingarden – Human Concepts]. Fenomen Edyty Stein – Das Phänomen Edith Stein [The phenomenon of Edith Stein]. 2014. No. 11. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/144962101.pdf> (In Polish).
 20. Wielki słownik języka polskiego [Great Dictionary of the Polish Language]. URL: <http://www.wsjp.pl> (In Polish).
 21. Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2006. 384 p (In English).

Received 13.01.2021

Deeva N.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Literature, Russian and Foreign Languages
Kemerovo State Institute of Culture
Voroshilova st., 17, Kemerovo, Russia, 650056
E-mail: deeva24@list.ru